

*А.Г. Авдеев, В.В. Хухарев**

ОБ ОДНОМ ВАЛУННОМ НАДГРОБИИ ИЗ ГОРОДА КАШИНА**

В изучении христианских древностей средневековые русские надгробия давно занимают почётное место.*** Причин тому несколько. Как памятник материальной культуры своей эпохи, они ярко отражают комплекс представлений личного благочестия, являясь своеобразным знаковым носителем информации о переходе христианина из мира временного и тленного в мир вечный, а потому хорошо отражающие целый блок идейно-символических значений. Как деталь малой архитектуры, они хорошо связаны с архитектурно-историческими планами поселений, топографически позволяя выявлять не только места некрополей при храмах и монастырях, но и достаточно уверенно маркировать расположение храмов в системе городской планировки, а в ряде случаев — дают более раннюю, по сравнению с иными типами источников, дату их существования. И наконец, благодаря эпиграфическим памятникам мы имеем возможность вплотную приблизиться к проблеме реконструкции судеб конкретных исторических персонажей и расширению списка имён рядовых местных обитателей.

К большому сожалению, судьба этих уникальных памятников истории культуры в наше время зачастую оставляет желать лучшего. Их активно перемещают с первоначальных мест нахождения, используют при строительстве или просто уничтожают. Идея генерального свода эпиграфических памятников, высказанная Л.А. Беляевым, остаётся весьма важной задачей и для региональных исследований. Её реализация на материалах Тверского края, начатая ещё А.К. Жизневским и активно продолжаемая А.Н. Хохловым, А.В. Купряшиным, А.В. Новиковым, А.А. Момбековой, А.М. Салимовым и др., ещё весьма далека от завершения. Вполне логично видится завязка подобной сводки на древнейшие города края. Одним из таких центров несомненно является город Кашин. В позднем тверском средневековье он хорошо известен не только как крупный торговый пункт, но и как признанный православный Центр христианской культуры. Местные монастыри и храмы пользовались большим почитанием и среди московских богомольцев.

* Хухарев Владимир Владимирович — научный сотрудник Тверского Научно-Исследовательского Историко-Археологического и Реставрационного Центра.

** Статья выполнена в рамках проекта «Свод древнерусских надписей», организованного Университетом Дмитрия Пожарского при участии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Выражаем признательность за помощь в работе С.Б. Шляпниковой и А.П. Маловой (КФ ТГОМ, Кашин), Н.А. Охановой и И.А. Ивановой (Кашин) и Г.С. Гадаловой (НБ ТвГУ, Тверь).

*** В статье приняты следующие сокращения: св./свв. — святой/святые; свщмч. — священномученик; свщ. — священник. А также: ВЭ — Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А.Г. Авдеев. М.; КФ ТГОМ — Кашинский филиал Тверского государственного объединённого музея; НБ ТвГУ — Научная библиотека Тверского государственного университета. Тверь; ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М.; РА — Российская археология. М.; РД — Русский дипломатарий / Отв. ред. А.В. Антонов. М.; РСН-1 — Русское средневековое надгробие, XIII–XVII века: Материалы к своду / Отв. ред. и сост. Л.А. Беляев. Вып. 1. М., 2006; ТУАК — Тверская учёная архивная комиссия.

Расположение города на торговой дороге, связывающей Русский Север с Москвой, давало несомненные преимущества для развития местной экономики и торговых связей. Поэтому развитие личного благочестия среди представителей кашинских посадских и купеческих семей имело под собой хорошую экономическую базу. В XIV–XVII веках это проявилось в активном строительстве приходских и монастырских храмов вдоль дороги, пересекающей город почти с севера на юг. Одним из таких храмов, расположенных в западной части Кашина, за впадающей в р. Кашинку небольшой речушкой Масляткой была церковь свв. Иоакима и Анны в Конюшенной слободе. Во время разорения города отрядами Лисовского в 1610 году храм, очевидно, был разрушен, так как Дозорная книга 1621 года упоминает здесь «место церковное, что был храм Иоакима и Анны».¹ Деревянная закладная доска, сохранявшаяся в церкви, свидетельствует, что церковь была вновь отстроена в дереве в 1646 году.²

Рис. 1. Кашин. Церковь свв. Иоакима и Анны после перестройки 1830-х годов. Вид с юго-запада

Рис. 2. Кашин. Церковь свв. Иоакима и Анны после реставрации 1970-х годов. Вид с юго-запада

Церковь простояла XVIII, XIX и XX века, оставаясь единственным сохранившимся деревянным храмом в Кашине, из некогда множества деревянных церквей города. В 1830-х годах он был перестроен в духе классицизма (рис. 1). Реставрация 1968–1971 годов вернула ему первоначальный вид храма клетского типа под высокой двускатной кровлей с парными луковичными главками (рис. 2–3). К сожалению, в 1995 году храм сгорел. На его месте на момент последнего осмотра в июне 2012 года сохранялись ещё часть нижних венцов и остатки фундамента (рис. 4).

¹ Завьялов И., свящ. Материалы для истории и археологии по городу Кашину. По документам из архива бывшего Кашинского Духовного Правления. Тверь, 1901. С. 8.

² Виноградов И.А. Экскурсия в село Кожино и в города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901. С. 28–29; ср.: Завьялов И., свящ. Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности (С кратким житием благоверной кн. Анны). СПб., 1909. С. 50.

У южной стороны храма находится валун шокшинского песчаника овальной формы (твёрдость 5 по шкале Мооса)³ с вырезанной в верхней части эпитафией. Расстояние верхней части плиты от южной стены храма ок. 2,3 м, нижней — ок. 2,35 м. Географические координаты валуна, вычисленные с помощью навигатора JPRS: 57° 21' 49,61" северной широты, 37° 36' 15,69" восточной долготы. Надпись на плите ориентирована по линии восток-запад, отклонение от севера 0,5–0,7, что, видимо, свидетельствует о том, что валун находится над могилой *in situ*.

Рис. 3. Кашин. Церковь свв. Иоакима и Анны после реставрации 1970-х годов. Вид с северо-востока

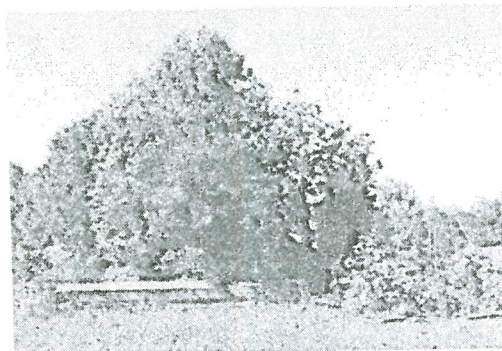

Рис. 4. Кашин. Остатки нижних венцов и кирпичное основание церкви свв. Иоакима и Анны. Вид с юга. 2012 год. Фото А.Г. Авдеева.

Размеры валуна: длина 102 см, ширина в верхней части 43 см, в средней части — 78 см, в нижней части — 39 см, высота в верхней части 25 см, в средней части — 16,5 см, в нижней части — 11 см. Правый верхний край валуна с окончанием стк. 2 отколот. Верхняя часть заглажена, но из-за воздействия огня имеет шероховатую поверхность. Боковые стороны обработки не имеют. Врезная надпись в 5 строк. Шрифт — эпиграфический полуустав. Высота строк: стк. 1 — 6,6 см, стк. 2 — 7 см, стк. 3 — 7–7,5 см, стк. 4 — 7 см, стк. 5 — 7–9 см. Разделение на слова отсутствует. Диакритика нерегулярная. Лигатуры: стк. 1 — $\text{лѣ}^{\text{ѣ}}$ в слове « $\text{лѣ}^{\text{ѣ}}$ »; стк. 2 — дн в обозначении дня, пѣ в слове « $\text{прѣстави}^{\text{ѣ}}$ ». Оформление окончаний строк с помощью букво-тител и выносных букв: $\text{прѣстави}^{\text{ѣ}}$ (стк. 2), $\text{попѣ}^{\text{ѣ}}$ (стк. 4). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и букво-тител: $\text{лѣ}^{\text{ѣ}}$ (стк. 1), $\text{#злѣ}^{\text{ѣ}}$ (стк. 1), $\text{па}^{\text{ѣ}}$ (стк. 5), $\text{мѣ}^{\text{ѣ}}$ (стк. 5). В обозначении года глаголь-титло имеет зеркальное написание. Необычное сокращение слова «память»: $\text{па}^{\text{ѣ}}$ (стк. 5). Из палеографических особенностей надписи отметим треногое т , для конца XVI века являющееся достаточно архаичным.

³ Геологическая характеристика сделана Ю.Б. Тихорским, которому приносим искреннюю благодарность.

Фото надгробия, а также эпитафия, прочитанная гражданским шрифтом в современной орфографии, изданы Л.А. Беляевым по снимку, представленному В.В. Хухаревым.⁴ В соответствии с камнем публикуется впервые (рис. 5–8).

1594 г. 2 ноября
лѣтѣ 7301 году
ноябра въ 20 представилъ
раба ежила метиала зна
мѣского попа никиты попа
ла па гтго мѣ анкидина⁵

В структуре эпитафии можно отметить одно существенное отклонение от традиционных для эпиграфических памятников этого типа формул: день памяти святого, на который пришлась кончина Фетиньи, вырезан не после даты смерти, а в конце надписи, без характерного предлога «на». Ближайшую аналогию подобной формуле даёт валунное надгробие 1651 года из Ярославского Толгского монастыря, где день памяти святого также вырезан в конце надписи.⁶

Валунные надгробия хорошо известны среди русских христианских древностей.⁷ Особенно широко они распространены в Верхнем Поволжье, на территории совр. Тверской, Ярославской и Костромской областей, в регионах, где имеются массовые выходы ледниковых валунов, а месторождения качественного известняка отсутствуют. В качестве местных аналогий можно привести подобные памят-

⁴ Беляев Л.А. Новое в изучении надгробных памятников Средневековья // РСН-1. М., 2006. С. 15. Прим. 4; Ил. III.

⁵ *Текстологический комментарий*. 1. лѣтѣ] лет[а] — Л.А. Беляев. 7301] зрг (7103)-[г]о — Л.А. Беляев. году] год[у] — Л.А. Беляев. 2. 20] (2) день — Л.А. Беляев. 3. метиала] Фетиния — Л.А. Беляев. 5. па] на память — Л.А. Беляев. гтго] святому — Л.А. Беляев. мѣ] мученику — Л.А. Беляев. анкидина] Анкиндина — Л.А. Беляев.

Филологический комментарий. Надпись средней книжной ориентации. Фонетика. Следствие падения редуцированных: написание слов, оканчивающихся на согласные, через паерок: ъ (стк. 2). Прилагательные на -ой: знаменского (стк. 2–3). Графика. Аллография. и = і: ежила (стк. 3). Просторечия: попа (стк. 4). Гиперкоррекция написания слов иностранного происхождения: метиала (стк. 3), никиты (стк. 4), анкидина (стк. 5). В двух случаях гиперкоррекция сочетается с просторечным написанием имён: метиала (книжная форма Фетини́ла) и анкидина (книжная форма — Якинди́на).

День памяти свщмч. Анкидина в старорусских эпитафиях встречается впервые. См.: Авдеев А.Г. Древнерусские святцы по лапидарным надгробным надписям конца XV — начала XVIII века // ВЭ. М., 2009. Вып. III. С. 343.

⁶ Авдеев А.Г. Валунные надгробия XVI–XVIII вв. из Ярославской и Костромской областей // ВЭ. М., 2010. Вып. IV. С. 338. № 2.

⁷ Артемьев А.Р. Каменное надгробие 1696 г. из Нерчинска // РА. 1998. № 3. С. 170–175; Патин И.В. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСН-1. М., 2006. С. 212–256; Авдеев А.Г. 1) Валунные надгробия... С. 304–347; 2) Валунны Брылеевской пустыни // Родная старина. 2011. № 4. С. 50–56; 3) Новые эпиграфические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // Вестник ПСТГУ. 2012. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1 (44). С. 121–132.

ники из некрополя близ бывшего Спас-Высокого монастыря в Твери (исследования А.А. Момбековой).⁸

Большой интерес представляет упоминание в надписи изучаемого памятника Знаменской церкви. Среди известных храмов Кашина — церковь Знамения и Владимирской Божьей матери, одно из первых письменных упоминаний которой относится к 1621 году.⁹ В 1782–1784 годах на её месте в Чистопрудной слободе был возведён двухэтажный храм с барочным куполом (колокольня 1869–1872 годов). По местоположению храм, упоминающийся в эпитафии, должен был располагаться на левом берегу р. Маслятки, практически напротив церкви свв. Иоакима и Анны.

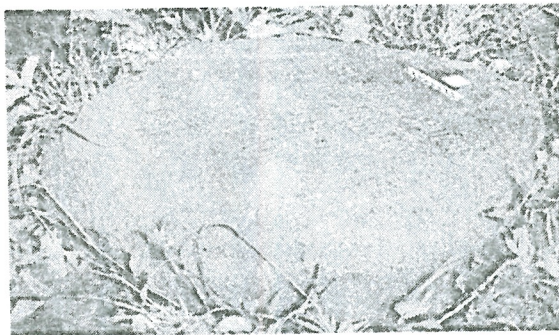

Рис. 5 (вверху слева). Кашин. Валунное надгробие 1594 года. Общий вид. Фото А.Г. Авдеева

Рис. 6 (вверху справа). Кашин. Валунное надгробие 1594 г. Вид с северо-запада. Фото А.Г. Авдеева

Рис. 7. Кашин. Валунное надгробие 1594 года. Вид с юго-запада. Фото А.Г. Авдеева

Рис. 8. Кашин. Валунное надгробие 1594 года. Эпитафия. Фото А.Г. Авдеева

Ввиду отсутствия археологических раскопок у данного объекта вопрос о принадлежности надгробия к некрополю последнего храма решается неоднозначно. Есть основания предполагать, что надгробие находится *in situ*. Об этом свидетельствует не только его расположение по линии восток-запад, но и привязка к

⁸ Момбекова А.А. К исследованию некрополя в северо-восточной части Загородского посада Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 103–104; С. 103. Рис. 6.

⁹ Завьялов И., свящ. Материалы для истории... С. 9.

участку приходского некрополя у южной стены храма, где обычно совершались погребения мирян.¹⁰ Не противоречит положение надгробия и традиции «единства рода», прослеживаемой на приходских некрополях XVI–XVII веков, согласно которой на родовом участке хоронили и женщин, отданных замуж за пределы «своего» прихода. В этом случае объяснимо и уточнение в надписи названия престола храма, в котором служил муж покойной Фетиньи. Например, на утраченной надгробной плите 1639 года, происходящей из кашинской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, название храма при имени служившего в ней протоиерея Максима Сысоева не упоминается.¹¹ Если это предположение верно, то публикуемое надгробие даёт наиболее раннюю на настоящий день дату существования кашинского храма свв. Иоакима и Анны как приходской церкви.

Впрочем, храм на данном месте находился почти на сто лет раньше публикуемого надгробия: к апрелю 1506 года относится жалованная грамота Дмитровского князя Юрия Ивановича Акиманскому женскому монастырю в Кашине.¹² Последний, очевидно, впоследствии запустел, а его храм, видимо, уже к концу XVI века, был приходским.

Вторая точка зрения исходит из предположения, что погребение попадьи Фетиньи было совершено на некрополе Знаменского храма, где служил её супруг, и перемещение памятника с изначального места могло произойти при каких-то строительно-земляных работах. Поэтому не исключена вероятность, что к церкви свв. Иоакима и Анны (современная территория Кашинского санатория) валун попал уже в Новейшее время. В пользу этого косвенно свидетельствует и список надписей с более чем десяти белокаменных надгробий XVII в. при храмах и монастырях Кашина (нашей надписи там нет), опубликованный членом ТУАК И.А. Виноградовым. Они были скопированы в 1901 году с плит на церковных и монастырских некрополях, осмотренных членами комиссии во время выездного заседания в Кашине и археологических экскурсий по его окрестностям.¹³

Таким образом, рассматриваемое валунное надгробие позволяет установить имена двух исторических персонажей средневекового Кашина — попа Никиты и его жены Фетиньи. При этом публикуемый валун является самым древним датированным женским надгробием подобного типа. В эпитафии, датированной 1594 годом, содержится также самое раннее на настоящий момент упоминание Знаменского храма в Чистопрудной слободе. Кроме того, кашинский валун с эпитафией расширяет и конкретизирует наши представления о слоях посадского населения, использовавших данный тип намогильных памятников. К ним можно отнести также и приходское духовенство и членов их семей.

¹⁰ Авдеев А.Г. К вопросу о иерусалимской символике древнерусских погребальных памятников // ВЭ. М., 2006. Вып. I. С. 212.

¹¹ Виноградов И.А. Экскурсия в село Кожино и в города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901. С. 31.

¹² Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV–XVI века из архивов русских монастырей и церквей // РД. М., 1998. Вып. 3. С. 39–40. № 31.

¹³ Виноградов И.А. Экскурсия в село Кожино... С. 28–31.